

Гончаров Николай Владимирович

АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО МЕТОДА КАК ОСНОВЫ ГУМАНИТАРНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА АУТЕНТИЧНОСТИ "ЖИВОГО" ОПЫТА ПОЗНАНИЯ

В статье предпринят философский анализ феномена экзистенциализации гносеологии на примере формирования герменевтического метода, послужившего во многом основанием для развития гуманитарной методологии вследствие непроницаемости "наук о духе" для естественнонаучного метода. Основное внимание автора направлено на методологическую проблему смещения философского дискурса в область исследования статуса внутреннего бытия человека в контексте научного познания как поиска аутентичности "живого" познавательного опыта субъекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 44-47. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

19. Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М.: Наука, 1993. 635 с.
20. Рубаник В. Е. Государство, право и суд в Киевской Руси: историко-юридический очерк. М.: Юрлитинформ, 2013. 352 с.
21. Сериков А. Е. Казнимое тело: семантика видов смертной казни [Электронный ресурс] // *Mixtura verborum* 2010: тело и слово: философский ежегодник. Самара: Изд-во Самарской гум. акад., 2010. URL: <http://www.academia.edu/3841291/> (дата обращения: 10.09.2015).
22. Сказание о житии преподобного Антония Римлянина // Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / подг. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 233-272.
23. Смолитч И. К. Русское монашество 988-1917. Жизнь и учение старцев. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 1999. 608 с.
24. Ступникова Н. Н. Формирование публично-правовых институтов в период становления государства в Древней Руси. М.: Юрлитинформ, 2014. 144 с.
25. Суд Ярославль Володимиричь. Правда руськая // Зимин А. А. Правда русская / отв. ред. В. Л. Янин. М.: Древнехранилище, 1999. С. 366-380.
26. Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI-XIII вв. // Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М.: Наука, 1975. С. 42-232.
27. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре: в 2-х т. М.: Гнозис; Языки русской культуры, 1995. Т. 1. Первый век христианства на Руси. 875 с.
28. Федотов Г. П. Святые Древней Руси / предисл. Д. С. Лихачёва и А. В. Меня. М.: Московский рабочий, 1990. 269 с.
29. Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Мартис; Sam&Sam, 2001. Т. 10. Русская религиозность. Ч. 1. Христианство Киевской Руси. X-XIII вв. / примеч. С. С. Бычкова. 382 с.
30. Филиппов В. Г. К вопросу об источниках материального обеспечения древнерусских монастырей // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25 (279). С. 115-123.
31. Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское Средневековье. М.: ЦНЦ «ПЭ», 2007. 528 с.
32. Чебаненко С. Б. Основные черты вечаевого правосудия в Древней Руси // *Rossica Antiqua*. 2013. № 2. С. 64-104.
33. Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008. 400 с.

ON THE ISSUE OF LAYMEN'S ATTITUDE TO THE MONKHOOD IN EARLY RUS (THE XI-XIII CENTURIES)

Gaidenko Pavel Ivanovich, Doctor in History, Associate Professor
Kazan State University of Architecture and Engineering
paul08kaz@rambler.ru

It is commonly adopted that the social status of the early Rus clergy and monkhood in the Eastern Slavonic society was high enough. Yet the knowledge of sources allows concluding that the situation was more complicated. Often the monks appeared to be quite unprotected before the cruelty of the crowd. We should not ignore the fact that the defeat of the social status of a human being when making his monastic vows contributed to such a scenario. Within the framework of the paper the author provides an analysis of the relations between the monks and the lower strata of the Old Russian population.

Key words and phrases: Kievan Rus; early Rus; history of Russian Church; Old Russian monkhood; monkhood; history of everyday life of pre-Mongolian Russia.

УДК 1:165.12

Философские науки

В статье предпринят философский анализ феномена экзистенциализации гносеологии на примере формирования герменевтического метода, послужившего во многом основанием для развития гуманитарной методологии вследствие непроницаемости «наук о духе» для естественнонаучного метода. Основное внимание автора направлено на методологическую проблему смещения философского дискурса в область исследования статуса внутреннего бытия человека в контексте научного познания как поиска аутентичности «живого» познавательного опыта субъекта.

Ключевые слова и фразы: познание; экзистенциализация; переживание; «дисциентизация»; герменевтика; метод; смысл; значение; «живой» опыт.

Гончаров Николай Владимирович

Оренбургский государственный университет
nik567485@mail.ru

АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО МЕТОДА КАК ОСНОВЫ ГУМАНИТАРНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА АУТЕНТИЧНОСТИ «ЖИВОГО» ОПЫТА ПОЗНАНИЯ®

Сегодня с уверенностью можно говорить о формировании в современной эпистемологии нового тренда, ангажированного социокультурной и экзистенциальной тематикой. В такой эпистемологии субъект позиционируется

обладающим не только способностью схватывания феноменов окружающей действительности, познанием фундаментальных и объективных принципов законодательства всеобщего бытия, но и способностью их *переживания*. Анализ специфики преобладающих тенденций в современном философском дискурсе показывает, что процесс становления и развития познавательной деятельности существенно детерминирован такими формами бытия как общество, духовный мир человека, культура. В данном контексте философия проявляет одну из своих ключевых функций, критически исследуя взаимосвязь всех этих форм бытия, одновременно актуализируя проблематику статуса и истинного предназначения научного знания – как для отдельного человека, так и для общества в целом. В свою очередь, высокая динамика развития в современном философском знании концепций, категорий и понятий экзистенциального толка, а также специфика их влияния на методологию и гносеологию во многом были определены революционными процессами в сферах социокультурного бытия, что, в свою очередь, способствовало реанимации в науке интенций к гуманистическим идеалам. Это во многом и предопределило актуальность тенденций экзистенциального характера в современной эпистемологии.

Экзистенциальная проблематика в иерархии философского знания всегда занимала почетное место в силу важности таких фундаментальных вопросов как *жизнь, переживание, внутреннее бытие* человека. Однако в классической теории познания таким вопросам, как правило, не придавалось должного значения, поскольку они считались сугубо *субъективированными*. С момента формирования герменевтики Ф. Шлейермахера, герменевтической методологии Г. Гадамера, методологии гуманитарных наук В. Дильтея в теории познания сменился строгий тон в отношении роли и влияния внутреннего бытия субъекта на научно-исследовательскую деятельность. В свою очередь, необходимые предпосылки для актуализации и развития герменевтической методологии сформировались в процессе конкуренции на методологическом уровне между психологизмом и классической феноменологией. Это во многом и определило специфику герменевтики как метода, сочетающего в себе одновременно чисто феноменологические моменты (примером наиболее отчетливого применения феноменологического подхода в герменевтической философии является феноменологическая герменевтика П. Рикера) и психологистские положения, реализуемые в практике интерпретации текстов, особенно те, что непосредственно сопряжены с нюансами анализа внутреннего мира автора.

Выделяя методологические особенности герменевтики, обратим внимание, что герменевтика направлена не только на прочтение смысловых конструкций текста, но и, как считал Шлейермахер, подлинным объектом исследования герменевтики являлся речевой акт. При этом одними из причин, по которым герменевтика направлена на изучение текста, а не речи, согласно Шлейермахеру, являются: во-первых, особенности текста концентрировать специфику речевого акта; во-вторых, необходимость отображения речи в текстах, поскольку в противном случае мы не сможем адекватно идентифицировать значения речевого акта. Таким образом, речь, облеченная в текст, является наиболее подходящим объектом исследования для герменевтики, а поскольку речь является одной из главных форм выражения сознания, соответственно компетентность герменевтики в изучении самого сознания не вызывает сомнения. Но особенность классического герменевтического подхода, разработанного Шлейермахером, в данном контексте заключается в том, что в отличие, например, от феноменологии герменевтика рассматривает сознание не в рамках его трансцендентальности, чистого конституирования, а в условиях отражения сознания в «зеркале инобытия», исследуя *проекции сознания*, отображенные в тексте или речевом акте.

В свою очередь, в отличие от герменевтики Ф. Шлейермахера, в концепциях Г. Гадамера герменевтика более ориентирована на интерпретацию проблематики, значительно *выходящей* за рамки философского знания, и более ангажирована познанием социокультурного бытия. Отметим, что Гадамер относится к числу исследователей, инициировавших вопрос о том, насколько легитимна доктрина, согласно которой истина есть исключительная прерогатива научного знания, и насколько возможна истина в таких сферах бытия человека как, например, искусство. В контексте острой полемики относительно понятия истины в естественнонаучном и гуманитарном знании А. Л. Никифоров совершенно справедливо и тонко подмечает наиболее острые грани этой проблематики: «...методология естествознания при оценке результатов науки использует лишь одну – гносеологическую – характеристику и довольствуется понятием истины как соответствия знания объекту. В сфере же социальных наук мы обнаруживаем еще одну – аксиологическую – характеристику и вводим понятия правды в качестве соединения его гносеологической и аксиологической характеристик» [4, с. 117].

Соответственно, возникает проблема презумпции целесообразности гуманитарной методологии и вообще – стремление «наук о духе» к идеалу естественнонаучного метода, другими словами, вопрос, насколько оправдана в гуманитарной методологии тенденция сциентизации собственного метода. Вследствие расширения Гадамером границ герменевтического метода данная проблематика приобретает принципиально иное очертание. В этом, по сути, и заключается гносеологическая оригинальность герменевтической философии Гадамера, о назначении своих исследований он так пишет: «их задача состоит в том, чтобы раскрыть опыт постижения истины, предвещающий область, контролируемую научной методикой...» [1, с. 34]. Гадамер тщательно прорабатывал идею об особом статусе наук о духе, сближающихся, как он считал, «...с такими способами постижения, которые лежат за пределами науки: с опытом философии, с опытом самой истории. Все это такие способы постижения, в которых возвещает о себе истина, не подлежащая верификации методологическими средствами науки» [Там же, с. 34-35].

В этой связи в герменевтической методологии на первый план выходит проблема, связанная с интерпретацией *сопереживания* внутреннего бытия субъекта или *жизни* субъекта, и ее влияние на познавательный процесс. Данная проблематика нашла содержательное отражение в философии В. Дильтея, в которой «жизнь» позиционировалась как определяющая категория, «которая рассматривалась им как основа, внутреннее содержание и движущая сила всего существующего» [6, с. 13]. Отсюда логично стремление Дильтея

строго разграничить «дескриптивную психологию» и естественнонаучную (по мнению Ф. Роди, это так и не позволило В. Дильтейю преодолеть психологизм), «ведь его подлинный замысел заключался скорее в развитии антропологического самоосмысления, какового он требовал и в контексте теории познания» [5, с. 13].

Именно Дильтей заложил такие принципы научно-исследовательской стратегии, приоритетная цель которых заключалась в развитии методологии гуманитарных наук (наук о духе), и главным инструментом здесь послужил герменевтический метод, позволяющий проникнуть в регионы таких наук («наук о духе»), которые являются непроницаемыми для естественнонаучного метода. Нужно отметить, что эссенция методологии гуманитарного познания, разработанной Дильтейем, заключается в исследовании познавательного процесса в контексте категории *жизнеосуществления*, поскольку всякий познавательный акт наполнен жизненным содержанием. При этом Дильтей не стремился избежать проблемы естественной конфронтации наук о духе и естествознания, подчеркивая, что «познания наук о природе смешиваются с познаниями наук о духе... Например, изучение природных законов звукообразования составляет важную часть грамматики и музыкальной теории...» [2, с. 295]. Затрагивая проблему противостояния естественных и гуманитарных наук, стоит привести слова В. А. Лекторского, опровергающего несостоятельность тезиса о невозможности интеграции естественнонаучного знания и наук о человеке: «...происходящие изменения в науках о природе и в науках о человеке позволяют понять их отношение в новом свете и выявить их сущностное единство» [3, с. 22].

Говоря о целях науки, Дильтей подчеркивал предельно низкую заинтересованность науки в познании психических феноменов, играющих не последнюю роль в развитии научного знания и находящихся в основании логики. Здесь Дильтей часто апеллировал к логическому психологизму Дж. Ст. Милля, отмечая фундаментальную значимость его «Системы логики» для теории познания (такая позиция Дильтея конечно подверглась резкой критике со стороны Гуссерля). Постулируя значимость наук о духе, Дильтей подчеркивал, «назначение наук о духе – уловить единичное, индивидуальное в исторически-общественной действительности, распознать действующие тут закономерности, установить цели и нормы ее дальнейшего развития...» [2, с. 304]. Аналогичная постановка цели наук о духе символизировала стремление Дильтея *институализировать* методологию гуманитарного познания по причине недоступности для естественнонаучного метода познания онтологических страт «наук о духе».

Таким образом, «дисциплинизация» методологии гуманитарных наук связана с исследованием такого региона истины, который находится вне компетенции естествознания (такие сферы когнитивно-эвристической деятельности субъекта как, например, искусство, язык). Помимо этого, существенным детерминантом в процессе «дисциплинизации» гуманитарного познания является осознание серьезных последствий экспансии сциентизма, значительно способствующего возрастанию отчуждения познания от аутентичности *живого* опыта человека.

Подводя итоги анализа проблематики феномена экзистенциализации гносеологии в рамках становления герменевтического метода, ставшего опорной точкой для развития гуманитарной методологии, следует выделить такие методологические особенности особенности герменевтики как:

- *методологическая мобильность*: как писал Шлейермахер, «богатство герменевтического анализа идет не от разветвленности его теории, а от самого объекта – творческой речи, которая всякий раз задает и, можно сказать, создает свой метод» [7, с. 30]; эта особенность свидетельствует о богатом эвристическом потенциале герменевтического метода, одновременно усиливая значение субъективного аспекта познания в силу того, что именно субъект является подлинным носителем творческого акта;

- *ориентированность на содержание акта познания*, поскольку содержание, в отличие от формы, представляет, согласно герменевтической методологии, наиболее онтологически доступный аспект природы знания (такая методологическая установка резко контрастирует с методологическими принципами классической феноменологии, где постулировался доминант формально-логического подхода с целью создания, как писал Гуссерль, непротиворечивой теории познания).

Итак, герменевтический метод выступил не только в роли основного концепта в развитии методологии гуманитарного познания, вне ориентации на методический идеал естествознания, но и значительно актуализировал исследование роли и статуса экзистенции в эпистемологическом контексте, тем самым способствуя поиску аутентичности «живого» опыта субъекта.

Список литературы

1. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
2. Дильтей В. Собрание сочинений: в 6-ти т. / под общ. ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. Т. 1. Введение в науки о духе: опыт полагания основ для изучения общества и истории / пер. с нем., под ред. В. С. Малахова. 762 с.
3. Лекторский В. А. Наука глазами гуманитария / отв. ред. В. А. Лекторский. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 687 с.
4. Никифоров А. Л. Революция в теории познания? // Общественные науки и современность. 1995. № 4. С. 113-117.
5. Роди Ф. Жизненные корни гуманитарных наук // Герменевтика. Психология. История. Hermeneutics. Psychology. History: Вильгельм Дильтей и современная философия: материалы науч. конф. / под ред. Н. С. Плотникова. М.: Три квадрата, 2002. С. 11-31.
6. Философская энциклопедия / гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1960. Т. 2. Дизъюнкция – комическое. 576 с.
7. Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Л. Вольского; гл. ред. Н. О. Гучинская. СПб.: Европейский дом, 2004. 242 с.

**ANALYSIS OF SPECIFICITY OF FORMING HERMENEUTIC METHOD
AS A BASIS OF HUMANITARIAN METHODOLOGY IN THE CONTEXT
OF SEARCH OF AUTHENTICITY OF “HANDS-ON” COGNITION EXPERIENCE**

Goncharov Nikolai Vladimirovich
Orenburg State University
nik567485@mail.ru

The article conducts a philosophical analysis of the phenomenon of the existentialization of gnoseology by the example of the formation of hermeneutic method that to a large extent served as a foundation for the development of humanitarian methodology due to the impenetrability of “sciences on spirit” for natural-science method. Special attention of the author is paid to the methodological problem of the shift of philosophical discourse into the sphere of the study of the status of the human’s interior existence in the context of scientific cognition as a search of the authenticity of the subject’s “hands-on” cognitive experience.

Key words and phrases: cognition; existentialization; experience; “descientization”; hermeneutics; method; sense; meaning; “hands-on” experience.

УДК 343.8

Юридические науки

В данной статье рассматриваются теоретические основы участия государственных органов и общественности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний. Актуальность представленной статьи обусловлена гуманизацией уголовно-исполнительной политики Российской Федерации и расширением применения наказаний без изоляции от общества. В первой части статьи автором даны определения «содействия», «общественности», «государственных органов» и «уголовно-исполнительных инспекций», во второй части раскрыты основные формы и принципы взаимодействия государственных и общественных институтов с учреждениями уголовно-исполнительной системы. В заключение дано авторское определение оказания содействия уголовно-исполнительным инспекциям, указано на необходимость расширения форм рассматриваемого содействия, закрепления форм и принципов содействия в межведомственных нормативных актах на региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова и фразы: содействие; формы; принципы; государственные органы; общественность; уголовно-исполнительная инспекция; исполнение наказаний.

Григорьян Иван Георгиевич
Академия ФСИН России
vg-83@inbox.ru

**ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И ПРИНЦИПЫ ОКАЗАНИЯ СОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ПО ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЙ[©]**

В России становление правового государства предусматривает развитие и стимулирование правовой активности субъектов права, укрепление правовых начал в общественных контактах, применение правовых средств удовлетворения различных политических, экономических, духовных и иных надобностей и интересов. В уголовной политике Российской Федерации намечена идея депенализации преступлений, не представляющих значительной общественной опасности, расширения области применения уголовных наказаний без изоляции от общества. В этой связи необходимо рассмотрение понятия, форм и принципов оказания содействия уголовно-исполнительным инспекциям со стороны государственных органов и общественности по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

В толковом словаре русского языка термин содействие рассматривается как «деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержка в какой-нибудь деятельности» [9, с. 732]. Наиболее распространено мнение, что понятия «содействие», «единство», «взаимопроникновение», «взаимопонимание» и «равновесие» являются синонимами. Содействие как философская категория – это форма взаимодействия, в ходе которого две и более сторон способствуют взаимному сохранению, функционированию, развитию. Содействие улучшает условия жизни сторон, увеличивает возможность борьбы против враждебных, разрушающих явлений, расширяет возможности и способствует взаимному развитию [5].

Значение слова «содействие», как «со-действия», предполагает осуществление самостоятельной деятельности, в анализируемой правовой сфере инициативной деятельности по обеспечению прав и свобод. Реализация правового содействия невозможна без гражданской и государственной инициативы.

В настоящей статье мы рассматриваем понятие содействия уголовно-исполнительным инспекциям со стороны государственных органов и общественности, для чего необходимо раскрыть понятие «содействие», его смысл, уровень правовой регламентации, основные формы и принципы его осуществления.